

УДК 336.71

Д. В. Щинов, аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Финансовый рынок является одним из наиболее значимых факторов экономического развития. Интенсификация экономических связей в глобальной экономике ведет к усложнению его структуры, к более активному использованию всех его инструментов.

В настоящее время производные финансовые инструменты (деривативы) являются одним из важнейших видов финансовых инструментов и играют большую роль на финансовых и нефинансовых рынках. Они предоставляют возможность хеджировать различные риски, а также позволяют совершенствовать старые и разрабатывать новые торговые стратегии [1].

Глобальный рынок деривативов является на сегодняшний день основанием для всей международной финансовой арены. Компании по всему миру используют деривативы для эффективного хеджирования своих рисков и для уменьшения неопределенности насчет будущих цен на активы. В силу чего деривативы создают большой вклад в развитие экономики и увеличивают эффективность рынка за счет более точного определения цены финансового инструмента в ходе свободных биржевых торгов [2].

С каждым годом объем оборота деривативов возрастает, а сами инструменты становятся все более сложными. Следствием этого является все большая степень вовлеченности компаний в структурированную схему финансовых инструментов [3]. О масштабах глобального рынка деривативов свидетельствует его оценка агентством Bloomberg, согласно которой его объем равен 800 трлн долларов США [4].

Вместе с тем объемы рынка деривативов представляют собой реальную угрозу для глобальной экономики, так как он становится слишком сложным и нерегулируемым, что создает достаточно причин для волнения экономистам и правительствам. Центральные банки и другие крупные государственные финансовые институты не в состоянии выделить 600 трлн долларов США на помощь банкам в случае разрыва такого финансового пузыря [5]. Нерегулируемость рынка деривативов является следствием того, что крупнейшие финансовые институты на протяжении долгого времени посредством политического лобби блокировали любые попытки внесения изменений в законодательство по поводу регулирования внебиржевого рынка. Крупнейшим банкам и организациям, имеющим открытые позиции на рынке производных финансовых инструментов, невыгодно вмешательство и контроль со стороны регулирующих органов над обращением контрактов и контрагентов, так как это приведет к усложнению проце-

дуры заключения сделок на основе производных финансовых инструментов.

Говоря о структуре глобального рынка деривативов, следует отметить, что около 75 % в ней составляют контракты с использованием процентных ставок (форвардные процентные контракты, процентные СВОПы, процентные опционы) и контракты с использованием курсов иностранных валют [6]. Оставшуюся долю в структуре деривативов составляют товарные контракты и контракты, базисным активом для которых являются акции. Следует отметить, что производные финансовые инструменты, имеющие в своей основе реальный актив, составляют незначительную долю в структуре рынка.

Таким образом, объем производных контрактов, не имеющих никакого отношения к реальному сектору экономики, может расти темпами, во много раз превышающими темпы роста иностранных активов, вовлекая в этот процесс все большее количество финансовых институтов и государств. Такое положение дел может обернуться плачевно в случае, когда один или несколько элементов мировой финансовой системы будут не в состоянии платить по своим обязательствам, что приведет к отрицательной цепной реакции всех участников рынка производных финансовых инструментов.

В результате получается, что крупнейшие банки продолжают расти, высокими темпами наращивать объемы производных финансовых инструментов в своих портфелях, большая часть которых, в свою очередь, является нерегулируемой ни со стороны биржи, ни со стороны государства. Многие эксперты утверждают, что крупнейшие участники не разглашают реальную ситуацию на рынке деривативов, чтобы лишний раз не тревожить население и своих существующих и потенциальных клиентов. Другие настаивают на том, что все зашло слишком далеко, и сами банки не имеют четкого представления о том, что происходит на самом деле. В любом случае, стоит опасаться более чем внушительных размеров рынка деривативов, крах которого может привести к еще большему чем прежде проблемам развития мировой финансовой системы.

Одним из путей постепенного решения данной проблемы может послужить вовлечение регуляторов в процесс заключения сделок по производным финансовым инструментам, что, безусловно, приведет к снижению объемов открытых позиций и снижению потенциальной прибыли для контрагентов. Многие крупнейшие банки отстаивают позицию невмешательства государства в финансовую среду, утверждая, что они слишком большие, чтобы рухнуть.

Данная концепция была опровергнута в 2008 г., когда власти США были вынуждены потратить колоссальные средства на поддержание этих банков на плаву, что, в свою очередь не позволило выйти из-под контроля всей финансовой системе страны. В этой ситуации придется сделать выбор: пожертвовать сегодняшней прибылью ради сохранения стабильности мировой финансовой системы или продолжить наращивать объемы сделок, большая часть которых остается нерегулируемой, что, в конечном счете, приведет к грандиозному падению крупнейших финансовых корпораций и мировой финансовой системы в целом.

Таким образом, сохранение больших и увеличивающихся объемов сделок, заключаемых на рынке деривативов, для современного периода является опасной ситуацией. В связи с этим основной задачей

Получено 24.11.2014

регулирующих органов крупнейших стран должно стать развитие государственной системы управления финансовыми потоками, направленных на рынок деривативов.

Библиографические ссылки

1. Халл Д. К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты. – Вильямс, 2007. – 1056 с.
2. Фельдман А. Б. Производные финансовые инструменты. – М.: Экономика, 2008. – 472 с.
3. Буренин А. Н. Форварды, фьючерсы, опционы, экзотические и погодные производные / НТО им. академика С. И. Вавилова, 2005. – 534 с.
4. Информационное агентство Bloomberg [официальный сайт]. – www.bloomberg.com
5. Банк международных расчетов [официальный сайт]. – www.bis.org
6. ЦБ РФ [официальный сайт]. – www.cbr.ru

УДК 327.56

Т. В. Пермякова, магистрант, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова
Р. В. Файзуллин, кандидат экономических наук, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ США И ЕС НА РАЗРАБОТКУ НОВЫХ НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В РОССИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В связи с событиями в Крыму и на востоке Украины в 2014 г. введены ограничительные экономические и политические меры в отношении России и ряда российских лиц и организаций. Руководство США стало инициатором введения санкций, позже к санкциям присоединились страны Евросоюза. Целью санкций является международная изоляция России. Санкции также поддержали государства Большой семерки и некоторые другие страны, являющиеся партнерами США и ЕС. В частности, санкции имеют негативные последствия для нефтяной отрасли России.

США ввели обещанные санкции, ограничив поставки оборудования для нетрадиционной добычи нефти. Новую политику экспорта такого оборудования в Россию утвердил 1 августа заместитель министра торговли США Эрик Хиршхорн. Евросоюз, в свою очередь, запретил поставлять в Россию технологии для глубоководной добычи нефти, освоения арктического шельфа и разработки сланцевых нефтяных запасов. В санкционных правилах ЕС понятие «глубоководный» никак не уточнялось. Однако санкции США оказались более жесткими. Минторг США определил «глубоководные» проекты как проекты на глубине более 500 футов (152,4 м), что по меркам нефтяной отрасли относительно неглубоко [1].

Кроме того, сложившаяся ситуация осложнена тем фактом, что в России действуют более высокие пошлины на ввоз бурового оборудования из-за рубежа. С начала 2015 г. пошлина равна примерно 15 % от начальной цены, но не меньше 3,1 евро за 1 кг. Данное решение приняла комиссия Таможенного союза в конце сентября 2014 г. и по сути оно было разработано, чтобы защитить российского крупного производителя [2].

Тем не менее от повышения пошлин практическая польза небольшая. Конкуренция уменьшится, что может привести к монополизации нефтяного рынка в интересах конкретного производителя бурового оборудования. Государство после подорожания стоимости буровых работ вполне может недополучить в бюджет миллиарды рублей. Решение об увеличении пошлин на иностранные буровые установки поддержали российские нефтяные компании, озабоченные конкуренцией со стороны производителей из-за рубежа [3].

«Кризис негативно сказался на рынке бурения, так как бурили не так много, как того требовалось, – заявил специалист по рынкам газа и нефти Валерий Нестеров. – Но рынок все-таки остается объемным и востребованным: парк буровых установок в России очень изношен, поэтому есть большой спрос на обновление и замену всего оборудования».